

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

654-е ЗАСЕДАНИЕ
29 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/654)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151/Rev. 1, S/3152) (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 29 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/654)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151/Rev. 1, S/3152) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Зеинэддин занимают места за столом Совета.

1. Г-н БОРБЕРГ (Дания) (*говорит по-английски*): Как вам известно, г-н Председатель, вне заседаний Совета велись переговоры, и, так как все равно кому-то из представителей надо будет поставить вас в известность относительно этих переговоров, я полагаю, что могу взять эту обязанность на себя. По мере своих скромных сил я старался найти такой текст, который был бы приемлемым для всех или почти для всех членов Совета. Это пытались также сделать и другие, более компетентные, чем я, лица. Однако, к моему сожалению, я должен сообщить вам, что наши попытки до сего времени не увенчались успехом.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен в том, что сообщение представителя Дании вызвало у всех моих коллег то же чувство разочарования, которое я испытываю. Мне прекрасно известно, что он сделал все от него зависящее, и я считаю, что он преуменьшил свои заслуги. Я все же надеюсь, что переговоры, которые происходили уже в течение стольких дней, не останутся безрезультатными. Естественно, у нас должно появиться известное чувство разочарования в связи с тем, что, несмотря на четырнадцать заседаний, посвященных

этому вопросу, Совет все еще не может принять какого-либо решения. Я все же считаю, что эти заседания не были напрасными. Благодаря им весь вопрос был хорошо освещен; члены Совета ознакомились с точками зрения сторон, и многие из них высказали свои собственные мнения. Я повторяю, что по моему глубокому убеждению переговоры, которые велись нашими коллегами, включая представителя Дании, в конечном итоге не останутся безрезультатными.

3. Теперь я хотел бы знать намерения членов Совета. Я хотел бы напомнить представителям, что на нашем последнем заседании 22 декабря мы рассматривали предложение представителя Колумбии прервать заседания Совета до 11 января 1954 года. Я не знаю, остается ли это предложение в силе. Я хочу уточнить, что мы будем голосовать по этому предложению до голосования по какому-либо другому предложению о закрытии сессии на более короткий срок. Я хотел бы теперь выслушать мнения представителей.

4. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как только что было отмечено вами, г-н Председатель, мы все с огромным интересом ожидали результатов переговоров, которые происходили между некоторыми заинтересованными сторонами в связи с представленными проектами резолюций [S/3151/Rev. 1 и S/3152], и мы вместе с вами выражаем наше огромное разочарование по поводу того, что после целого ряда отсрочек мы, повидимому, несколько не приблизились к нашей цели. При создавшемся положении было бы, мне кажется, весьма уместным вновь руководствоваться духом предложения представителя Колумбии. Я полагаю, что все согласны с тем, что если несколько более продолжительный срок будет предоставлен в распоряжение заинтересованных сторон, а также дружественных держав, представленных в Совете Безопасности, которые весьма заинтересованы в разрешении этого вопроса, и если не будет установлен день следующего заседания Совета, во всяком случае в данный момент, то это облегчит достижение соглашения. Быть может вы найдете возможным рассмотреть или, во всяком случае, предложить членам Совета высказать свою точку зрения относительно предложения о том, что-

бы отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок. В таком случае, конечно, любой член Совета или Председатель Совета может в следующем месяце созвать заседание Совета по этому вопросу в любое время, когда будет сочтено, что наступил подходящий для этого момент.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не знаю, внес ли формально представитель Пакистана предложение о том, чтобы прервать заседания Совета на неопределенный срок, но, во всяком случае, это предложение может обсуждаться согласно правилу 33 процедуры.

6. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я, как и вы, г-н Председатель, разочарован тем, что после стольких заседаний — мне кажется, вы сказали, что их было четырнадцать — нам до сих пор не удалось достигнуть той стадии, при которой было бы очевидно, что необходимое большинство в этом Совете поддержит какой-либо проект резолюции, который мог бы помочь нам в этом серьезном и трудном споре. Как я сказал, мы разделяем ваше разочарование и уверены в том, что наши коллеги испытывают то же чувство. Но, к сожалению, таково положение. Мы все же добились некоторого успеха. Мне представляется, что, быть может, мы находимся не так уже далеко, как это некоторым может показаться, от той стадии, когда у нас окажется большинство в пользу конструктивного проекта резолюции. Но в настоящий момент вполне очевидно, что мы не добьемся никакого прогресса, если мы будем заниматься этим вопросом теперь и пытаться добиться соглашения относительно какой-нибудь формулы, которая получила бы поддержку большинства сегодня или даже в течение последующих нескольких дней. Это, мне кажется, должно быть ясно каждому из нас. Поэтому единственным вопросом, по моему мнению, является вопрос о том, до какого срока мы должны отложить обсуждение этого вопроса.

7. Мне вполне понятно, что некоторые лица могут настаивать на том, что, так как создалось трудное и несколько запутанное положение, было бы целесообразно отложить обсуждение вопроса на неопределенный срок, как это было предложено — насколько я понимаю, формально — представителем Пакистана. Я лично не настаивал бы на закрытии сессии на неопределенное время. При всем моем уважении к мнению г-на Бохари, я все же считаю, что было бы лучше отложить обсуждение данного вопроса до определенного дня.

8. Я считаю, что спор, который мы в настоящее время разбираем, не совсем лишен элемента срочности. Мне кажется, что некоторые лица несомненно в принципе с этим согласятся. Со своей стороны, я считаю, что мы должны интенсивно продолжать за кулисами наши попытки найти ту формулу, которая может быть поддержана большинством в Совете. Мне кажется, что мы сможем достичь такого соглашения в течение, скажем, следующей недели или десяти дней. В настоящее время мы настолько близки к достижению соглашения, что, по моему мнению, срок, на который я только что указал, является вполне достаточным.

9. Кроме того, если Совет отложит обсуждение этого вопроса на неопределенное время, то я считаю, что это поставит нашего следующего Председателя, представителя Ливана — при всем моем уважении к нему — в слегка затруднительное положение. Он должен будет созвать Совет, когда он сочтет это подходящим; он должен будет перед этим зондировать почву, а при общем положении вещей это может оказаться нелегкой задачей. Кроме того, мне кажется, что было бы гораздо лучше в интересах каждого, если бы Совет установил определенную дату для своего следующего заседания. Какую-то дату нужно предложить, и я лично считаю, что наиболее подходящей датой был бы четверг 7 января 1954 года. Совершенно верно, что, когда мы тогда соберемся, может оказаться, что мы не смогли еще достичь соглашения; никто не может с уверенностью сказать, что мы этого добьемся. Однако я полагаю, что 7 января было бы вполне подходящей датой; Совет мог бы собраться тогда для того, чтобы попытаться достичь соглашения и констатировать прогресс, который, быть может, будет достигнут за кулисами в течение этих десяти дней.

10. Поэтому я позволю себе внести формальное предложение о том, чтобы Совет отложил обсуждение этого вопроса не *sine die*, а до четверга 7 января.

11. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я ограничусь тем, что скажу, что я полностью согласен с представителем Соединенного Королевства и что я поддерживаю его предложение. Я согласен с ним, что бесполезно продолжать наше заседание сегодня, так как в ходе неофициальных переговоров оказалось невозможным достичь соглашения. Я также соглашаюсь с ним относительно нецелесообразности откладывать обсуждение этого вопроса на неопределенное время, что может даже быть истолковано как признание нашей неспособности или нашего поражения. Наконец, я считаю дату 7 января 1954 года самой удачной датой. В силу всего вышеизложенного я поддерживаю предложение сэра Гладвина Джебба.

12. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что нельзя рассматривать предложение о том, чтобы отложить заседание Совета Безопасности, не назначая определенного дня следующего заседания, т.е. отложить *sine die* — как какое-то признание поражения. Признанием поражения может являться уже тот факт, что мы собираемся без всякого результата. Если нет до сих пор результата, то это означает одно — что результата никакого до сих пор добиться не удалось.

13. Еще 21 декабря [651-е заседание], — как, может быть, помнят мои коллеги, — я предлагал отложить заседание Совета Безопасности именно *sine die*, не потому, что я заранее уже констатировал факт поражения, а потому, что я не видел перспективы, которая позволила бы именно 29 декабря нам собраться здесь и получить какие-нибудь результаты тех переговоров, которые до того времени интенсивно проходили и не дали никакого результата.

14. Такое же положение имеется у нас и сейчас. Я готов завтра собраться. Я готов собраться 5 января,

7 января — в любой день. Но если предлагается отложить заседание с тем, чтобы собраться в день, который сегодня мы не можем установить, то было бы неправильным это рассматривать как какое-то поражение. Я думаю, что это означает только то, что оно означает: что сегодня нам не удалось добиться результатов; мы не знаем, будет ли этот результат завтра, или будет этот результат послезавтра.

15. Что значит — отложить заседание *sine die*? Это значит, что день следующего заседания будет определен в зависимости от обстоятельств — и это надо предоставить нашему будущему Председателю, потому что г-н Киру уже кончается свой срок председательствования, о чем мы весьма и весьма сожалеем, но будем одинаково приветствовать и будущего Председателя. Этот будущий Председатель назначит заседание тогда, когда обстоятельства покажут, что мы не зря будем тратить время.

16. Ведь все-таки, как никак, — посмотрите какая масса собралась народу в надежде, что здесь они получают какое-то разъяснение по тем вопросам, которые их безусловно интересуют, — а мы опять-таки их вводим в заблуждение: назначаем на 7 января заседание без уверенности в том, что и 7 января перед нами встанет тот же самый вопрос, который стоит сегодня.

17. Почему нельзя назначить *sine die*, имея в виду, что этот день будет определен в зависимости от обстоятельств? Может быть это будет и раньше 7 января. Может быть это будет через три дня, может быть через пять дней. Почему обязательно января?

18. Почему г-н Джебб так проницателен, что он точно седьмого предвидит результат? Может быть этот результат будет пятого. Я, конечно, не буду конкурировать с г-ном Джеббом или г-ном Опнено в отношении проницательности. Может быть у них есть какие-нибудь ауспиции более точные. У меня таких ауспиций нет. Но каждые пять-шесть дней собираться только для того, чтобы друг друга повидать — это, конечно, очень приятное занятие, я от него не отказываюсь и впредь, — но едва ли это составляет цель, задачу Совета Безопасности. Насколько я понимаю, Совет Безопасности призван для других целей. Поэтому я охотно поддерживаю предложение моего уважаемого коллеги г-на Бохари, который предложил отложить сегодняшнее заседание *sine die*, т.е. предоставив следующему Председателю созвать заседание тогда, когда обстоятельства подскажут ему, что можно будет собраться для какого-то дела, с каким-то результатом. А вообще собираться для того, чтобы собираться — вы меня извините, есть много охотников, быть может, но я к их числу не принадлежу.

19. Поэтому я возвращаюсь к тому предложению, которое я внес 21 декабря, а именно о том, чтобы отложить заседание *sine die*.

20. Позвольте к этому еще добавить несколько слов по существу вопроса.

21. Почему я предлагал 21 декабря отложить заседание и собраться без назначения определенного дня, а лишь тогда, когда это по обстоятельствам окажется

возможным? И почему нам не удастся достигнуть до сих пор никакого результата? Я глубоко убежден в том, что это происходит потому, что наш поезд идет не по должному направлению, что у нас путь не открыт для движения вперед и он не открыт потому, что на этом пути стоит проект резолюции «трех» [S/3151/Rev. 1], который не имеет никакого отношения к вопросу, который необходимо решить. Я злоупотреблял бы вашим вниманием, если бы я снова возвращался к этому вопросу, но я пользуюсь случаем сказать, что по нашему мнению — по мнению делегации Советского Союза проект резолюции «трех», который имеется перед нами в виде документа S/3151/Rev. 1, — не подходит. На основе этого проекта резолюции нельзя договориться, и мы можем год откладывать заседание с одного дня на другой, с одной недели на другую, и не договоримся ни до чего, потому что проект этот порочен в самой своей основе. Он не отвечает на те вопросы, которые составляют самое существенное в споре между Сирией — с одной стороны, и Израилем — с другой.

22. Поэтому я говорю: не лучше ли было бы, если бы авторы резолюции «трех» вообще сняли свой проект и попытались внести другой проект резолюции, который отвечал бы на те вопросы, которые нас интересуют, т.е. о строительстве гидроэлектростанции, о пользе или вреде, которые она может причинить той или другой стороне, или одной из сторон или обоим этим сторонам, и о том, каков выход из положения натянутых отношений между двумя государствами, которым мы желаем мира, спокойствия и творческого сотрудничества, как пограничным государствам.

23. Проект резолюции, о котором я сейчас говорил, не удовлетворяет, с точки зрения делегации Советского Союза, ни одному из тех условий, которые были бы необходимы для того, чтобы действительно добиться урегулирования настоящего вопроса.

24. И если вы отложите заседание на 7 января, — то мы и 7 января, видимо, столкнемся с такими же препятствиями, с какими мы сталкиваемся и сегодня.

25. Надо вообще отказаться от этого проекта резолюции — от этого проекта «трех». Надо стать на другой путь, надо искать другие пути. Надо искать другие решения, чем те, которые заключаются в этом пресловутом проекте резолюции «трех», от которых не хотят отказаться США, Англия и Франция, на которых они упорно настаивают, несмотря на то, что с этим проектом резолюции не может согласиться одна заинтересованная, по крайней мере, сторона — я имею в виду арабские страны. Не знаю, как к этому проекту отнесется Израиль — он, кажется, насколько я помню, не определил своей позиции, но уже этот один факт говорит о том, что этот проект резолюции нам не помогает двигаться вперед, а, наоборот, — затрудняет наше движение вперед.

26. С точки зрения Советского Союза особенно неприемлем, как я уже указывал, пункт 11. Поэтому мне кажется, что сейчас откладывать заседание на какой-то определенный день, не видя перспектив более благоприятных, чем мы имели до сих пор, — было бы с нашей стороны неосмотрительно.

27. Не лучше ли в таком случае отложить заседание. Мы, в частности, — делегация Советского Союза, — глубоко уверены в том, что при добром желании можно добиться какого-то согласованного проекта, — дать возможность сторонам добиться согласованного решения — и, когда проблески такого согласования будут более или менее реальными — тогда только следует созвать заседание Совета Безопасности, что прекрасно может сделать Председатель; если этого удастся добиться до 1 января — я глубоко убежден в таких способностях г-на Киру; если этого нельзя будет сделать до 1 января, то в любой день после 1 января это сможет сделать любой Председатель.

28. Вот почему я поддерживаю предложение г-на Бохари, причем я хотел бы еще раз напомнить, что еще 21 декабря [651-е заседание, пункт 73] я сказал: «если необходимо, чтобы я здесь подтвердил формально свое пожелание не доводить дело до голосования, то я вношу такое предложение: отложить голосование по этому проекту резолюции *sine die*, дав возможность сторонам за это время договориться, если не будет принята какая-либо резолюция вот в этом последнем именно смысле», т.е. в том смысле, который я имел честь излагать как позицию Советского Союза перед Советом Безопасности. Я и сейчас придерживаюсь этой точки зрения. Я поддерживаю предложение г-на Бохари об отсрочке заседания *sine die* по тем мотивам, которые я имел честь изложить.

29. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как известно, моя страна является одной из тех трех стран, для которых срок пребывания в составе Совета истекает в конце этого месяца. Поэтому моя делегация не может быть непосредственно заинтересована в дне следующего заседания по этому вопросу, если это заседание состоится в январе. Мы заинтересованы в дне следующего заседания лишь в силу создавшегося положения, которое мы хотели бы выяснить.

30. Почему мы стараемся отложить рассмотрение этого вопроса вообще? Причины для такой отсрочки заключаются в том, как на это ясно указал мой коллега из Соединенного Королевства, что в настоящий момент ни один конструктивный проект резолюции не получил достаточной поддержки. Мы — члены Совета Безопасности и его Председатель — в течение нескольких дней пытались выяснить, нельзя ли добиться такой поддержки до конца текущего года путем внесения в проект резолюции необходимых изменений. В этом, к сожалению, мы потерпели неудачу. Теперь мы хотели бы, чтобы нам была дана дальнейшая отсрочка, так как таким образом заинтересованные стороны будут иметь возможность пересмотреть существующее положение вещей и договориться по крайней мере настолько, что это позволит заручиться поддержкой большинства членов Совета в отношении какого-либо проекта резолюции, который будет представлен Совету.

31. По этой причине мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности отложил заседание на неопределенное время. Это не означает, что мы не учитываем срочности данного вопроса. Наоборот, именно потому,

что вопрос является срочным, необходимо, по нашему мнению, его тщательно обдумать. Никто на этой стадии, за исключением быть может моего коллеги из Соединенного Королевства, не может сказать, когда приблизительно такое соглашение может быть достигнуто. Предлагая Совету Безопасности отложить заседание на неопределенное время, мы тем самым не лишаем и не можем лишить права ни нашего коллеги из Соединенного Королевства, ни кого-либо другого из авторов проекта резолюции созвать заседание в тот день, который они предлагают, или ранее этого срока, если необходимо.

32. Сэр Гладвин Джебб указал на затруднения, с которыми может столкнуться Председатель Совета Безопасности в следующем месяце, — Председателем будет наш коллега из Ливана — и на то неловкое положение, в котором он может очутиться, созывая Совет Безопасности. Такое заявление, если я могу так выразиться, является отклонением от существа вопроса. Созыв заседания не зависит исключительно от Председателя. Председателю поручено следить за соблюдением правил процедуры.

33. Он, в известном смысле, находится на службе у Совета, и я абсолютно уверен в том, что сэр Гладвин Джебб знает, что он или его коллеги могут просить Председателя созвать Совет Безопасности и что у Председателя при этом нет другого выхода как созвать Совет. Поэтому упоминание о возможных затруднениях Председателя может быть неправильно истолковано как намек на то, что наш коллега из Ливана может так или иначе помешать созыву заседания, что, как это всем нам, находящимся за этим столом, известно, совершенно не соответствует истине.

34. Если заседания Совета Безопасности будут прерваны на неопределенное время, то делегация Соединенного Королевства, или делегация Соединенных Штатов, или делегация Франции могут потребовать созыва заседания 4 января, если они считают, что к 4 января у них будет достаточная поддержка для какого-либо конструктивного проекта резолюции. Если же такой поддержки не имеется, то лучше было бы подождать того момента, когда они добьются такой поддержки. Мы также учли еще одно обстоятельство. Я уверен, что после продолжительной и разносторонней дискуссии, которая возникла в связи с жалобой, поданной правительством Сирии Совету Безопасности, правительство Сирии пожелает тщательно обдумать этот вопрос. Я не посвящен в намерения сирийской делегации, но я был бы удивлен, если бы на этой стадии дискуссии сирийский представитель не захотел побывать в своей столице, с тем чтобы получить дальнейшие инструкции и обсудить вопрос более подробно.

35. Нам всем известно, что официальные учреждения в столицах почти полностью перестают функционировать до 3 или 4 января. Не было ли бы справедливым предоставить сирийской делегации возможность проконсультироваться со своим правительством, если она сочтет это необходимым? Если тем временем авторы проекта резолюции обнаружат, что, несмотря на все препятствия, они добились достаточной поддержки для какой-либо резолюции, то ничто не может помешать им созвать Совет.

36. Поэтому я убедительно прошу моего коллегу из Соединенного Королевства не настаивать на своем предложении о том, чтобы заседания Совета были прерваны до 7 января, так как, во-первых, этим мы ничего не добьемся, во-вторых, это создаст излишнее напряжение и так как, в-третьих, он не поделился с нами теми причинами, которые дают ему возможность столь уверенно утверждать, что к 7 января удастся преодолеть все препятствия, стоящие на пути к принятию резолюции.

37. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Точно так же, как и сэр Гладвин Джебб, я не имею дара предвидения, как это предполагает г-н Вышинский. То, что сказал представитель Соединенного Королевства и в чем я его поддержал — это то, что переговоры, которые велись за кулисами в течение нескольких недель, не были абсолютно бесполезными и что, хотя мы и считаем, что мы не сможем добиться результатов сегодня, у нас все же есть твердые основания надеяться на то, что положение может измениться в течение десяти или пятнадцати дней. Именно поэтому мы считаем, что было бы благоразумно назначить определенный срок для возобновления дебатов, а именно 7 января 1954 г., так как имеются все основания предполагать, что тогда большинство членов Совета будет готово голосовать за уместный и справедливый проект резолюции.

38. Г-н Бохари только что заявил, что, определяя день заседания, мы тем самым окажем на заинтересованные стороны ненужное давление. Это мне кажется слегка преувеличенным. Я не считаю, что установление дня для возобновления дебатов означает морально недопустимое давление на заинтересованные стороны. Наоборот, мне кажется, что, поступая таким образом, мы можем побудить их договориться. Назначение дня для возобновления дискуссии по какому-либо вопросу является вполне нормальной процедурой, тогда как перерыв дискуссии на неопределенное время может только оказаться выгодным для той из заинтересованных сторон, которая может выиграть от того, что дебаты не возобновятся.

39. Поэтому в предложении сэра Гладвина Джебба я не нахожу ничего такого, что не было бы вполне нормальным и не соответствовало бы процедуре Совета. Весь вопрос сводится к назначению даты следующего заседания в не слишком близком и не слишком отдаленном будущем.

40. Наконец, г-н Вышинский повидимому считает, что существует решение для всех наших проблем, а именно снятие с обсуждения проекта резолюции трех держав. Я лично не склонен считать этот проект резолюции верхом совершенства. Если нам будет предложен лучший проект резолюции, то я вполне готов поддержать его, и в этом г-н Вышинский — который до сих пор держался скорее в стороне от обсуждения данного вопроса — может, возможно, помочь нам. Я глубоко преклоняюсь перед его талантом. И если к тому времени, когда возобновится дискуссия, г-н Вышинский сможет представить нам проект резолюции, который окажется удовлетвори-

тельным как для Сирии, так и для Израиля, то мое преклонение перед ним будет безграничным.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я выступаю в качестве представителя ГРЕЦИИ. Греция, как и Пакистан, не будет заседать в Совете Безопасности после 31 декабря 1953 года. Поэтому вопрос, который я хочу задать представителю Пакистана, вовсе не продиктован какой-либо прямой заинтересованностью. Я хочу напомнить г-ну Бохари резолюцию [S/3128], которая была принята единогласно Советом Безопасности на его 631-м заседании 27 октября 1953 года. Резолютивный пункт 1 гласит: « [Совет Безопасности] считает желательным, чтобы в этих целях начатые в демилитаризованной зоне 2 сентября 1953 г. работы были приостановлены на время рассмотрения данного вопроса Советом Безопасности, которое последует без промедления ».

Вопрос, который я хочу задать представителю Пакистана, заключается в следующем: считает ли он, что требование об отсрочке заседания на неопределенный срок находится в соответствии с резолютивным пунктом 1 этой резолюции Совета Безопасности, принятой единогласно, в особенности ввиду наличия слов « на время рассмотрения данного вопроса Советом Безопасности, которое последует без промедления »?

42. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Обычно я неохотно участвую в прениях по процедурному вопросу. Я считаю, что такие споры скорее приводят к трате времени, а не способствуют достижению положительных результатов. Однако в данном случае я решил принять участие в этих прениях в надежде, что мое выступление позволит Совету Безопасности сэкономить время. Я не хотел бы, чтобы прения по этому процедурному вопросу продолжались слишком долго.

43. Я полагаю, что теперь каждый из нас уже обдумал целесообразность обоих рассматриваемых нами предложений — предложения о перерыве заседаний до 7 января и предложения о том, чтобы отложить заседание *sine die*. Каждый из нас должен задать себе вопрос: « В чем же на деле отличаются эти предложения одно от другого? » После тщательного анализа, мне кажется, все мы должны прийти к следующему заключению: с практической точки зрения и по существу между нами нет большой разницы. Те, кто высказывается в пользу того, чтобы заседания были отложены *sine die*, прекрасно знают и понимают, что любой член Совета может созвать заседание 7 января или до этого срока. С другой стороны, те, кто стоит за перерыв до 7 января, несомненно не хотят ставить Совет Безопасности в положение, аналогичное тому положению, в котором мы находимся сегодня, т.е. не хотели бы созвать Совет только для того, чтобы сообщить нам, что ничего не было достигнуто и что мы должны снова прервать заседание. Я уверен в том, что это не входит в их намерения.

44. Рассмотрев оба эти предложения с практической точки зрения, я пришел к заключению, что между ними нет большой разницы. Имеется, конеч-

но, разница с психологической точки зрения — я сказал бы, что существует разница в отношении подхода к данному вопросу. Вы, г-н Председатель, выступая в качестве представителя Греции, обратили наше внимание на ранее принятую нами резолюцию [S/3128] и на то обстоятельство, что вопрос должен быть рассмотрен « без промедления ». Мы должны, по мере возможности, быть более последовательными в употреблении выражения « без промедления ». Несомненно, что если мы решим отложить на неопределенный срок заседания Совета, то это создаст впечатление, что Совет Безопасности находится в безнадежном и беспомощном положении. Это может создать также впечатление, что обе стороны — или вообще заинтересованные стороны — могут не торопиться с решением данного вопроса и затягивать насколько они пожелают его решение. По моему мнению, не следует создавать такое впечатление. Этот вопрос является срочным вопросом, и нам надлежит в связи с этим спором принять во внимание элемент времени.

45. Имеется также и другое соображение. Представитель Пакистана обратил наше внимание на то, что представитель Сирии после всех происшедших здесь дебатов может пожелать вернуться в Сирию для консультации со своим правительством, и мы должны так действовать, чтобы дать нашим коллегам из Сирии возможность проконсультировать свое правительство и облегчить им такой шаг.

46. Поэтому, имея лишь намерение сэкономить время Совета Безопасности и принимая также во внимание психологические и даже духовные факторы, влияющие на наши прения, я считаю, что мы поступили бы разумнее всего, заявив, что следующее заседание Совета должно состояться не ранее 7 января и не позднее 15 января. Я полагаю, что такая формулировка даст возможность соответствующим образом учесть все факторы, которые мы имели в виду.

47. Я надеюсь, что мое предложение даст нам возможность сэкономить время. Я буду весьма огорчен, если оно вызовет новые споры и затянет прения. Это противоречило бы моим намерениям.

48. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня было намерение сделать заявление, для того чтобы опровергнуть, насколько я в состоянии это сделать, сильную аргументацию представителя Пакистана в пользу перерыва заседаний на неопределенное время.

49. Однако, выслушав мудрые слова, только что произнесенные представителем Китая, и в особенности его замечания, столь разумные, по моему мнению, относительно нежелательности затягивать процедурные прения или даже принимать в них участие, я лишь скажу, что я согласен с предложением г-на Цзяна. Мне кажется, что при существующем положении оно, быть может, является наилучшим компромиссом. Я не помню точно выражений, в которых г-н Цзян сформулировал свое предложение, но, судя по тем заметкам, которые я сделал, мне кажется, что предложение о созыве Совета между 7 января и 15 января будет одобрено многими представителями в Совете. Со своей стороны я без

всяких колебаний соглашаюсь на такое предложение.

50. Если это предложение будет принято, то любой из членов Совета Безопасности, который пожелает созвать заседание Совета между 7 и 15 января, может обратиться с такой просьбой к Председателю, который тогда, вероятно, созовет заседание Совета.

51. По этим соображениям я хочу поддержать предложение представителя Китая и взять обратно мое собственное предложение.

52. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я скажу лишь несколько слов, чтобы не затягивать прений. Г-н Опнено говорит, что я держусь в стороне от обсуждения данного вопроса. Но это неправильно. Достаточно сказать, что я выступал по этому вопросу ровно двенадцать раз. Даже г-н Опнено, который является одним из авторов этой резолюции, выступал гораздо меньше меня. Уже это одно целиком опровергает замечание г-на Опнено, рассчитанное, вероятно, на то, что я не подсчитываю сколько раз я выступаю в Совете Безопасности. Во-вторых, он говорит, что я мог бы какой-то вклад внести в это дело. Я и стараюсь своими выступлениями сделать этот вклад. Но г-н Опнено, очевидно, думает, что сделать вклад, это вообще представить какую-нибудь резолюцию.

53. Г-н Опнено, представить такие резолюции, какие вы представили вместе с США и Великобританией, можно без особого труда сразу целыми дюжинами. Можно дюжину таких резолюций представить, но это вовсе не будет даже малейшим вкладом в то дело, над которым мы здесь трудимся. Резолюция должна, во-первых, соответствовать тем целям, которые ставит перед собой Совет Безопасности, занимающийся этим вопросом; во-вторых, она должна представлять собою действительно разумное мероприятие. Вы меня извините за откровенность, но я не могу сказать ни того, ни другого относительно того проекта резолюции, который вы считаете возможным здесь подать как какой-то вклад в общее дело урегулирования недоразумения между Сирией и Израилем. Повторяю: такие вклады можно делать даже и не в дни распродажи по очень низкой цене. Это ничего собой не представляет.

54. Я должен сказать, что главный вклад, который должен сделать Совет Безопасности в дело, каким мы сейчас занимаемся, как я понимаю, — это добиться того, чтобы урегулирование вопроса о канале, урегулирование спора между Сирией, с одной стороны, и Израилем, с другой стороны, — произошло на основе взаимного их понимания, при содействии Совета Безопасности, в рамках или вне рамок Соглашения о перемирии — это уже практически решается тем, по какому пути пойдет та или другая сторона для того, чтобы добиться соглашения.

55. Если бы Совету Безопасности удалось добиться такого положения, когда представители Сирии и Израиля договорились бы по этому вопросу, — это было бы действительно практическим и ценным вкладом в то дело служения миру, к которому призван Совет Безопасности. Писать резолюции — это дело нетрудное, и если г-н Опнено хотел бы начать состязание на эту тему, я готов принять его вызов.

Я наверно смог бы написать не меньшее количество таких резолюций, которые пишет г-н Опнено или кто-нибудь другой, к подписи которых он присоединяется.

56. Что же касается замечания г-на Джебба относительно того, что он готов принять предложение, чтобы отложить заседание Совета Безопасности на время от 7 января по 15 января, то это означает, что он ранее 7 января не предвидит возможности собрать заседание Совета Безопасности. Почему? — я спрашиваю.

57. Я напомним, что сначала, — когда только началось обсуждение предложения, внесенного тремя делегациями, — были дни заседаний, когда у нас просили полчаса перерыва для того, чтобы договориться, чтобы согласовать решение. Сначала просили полчаса. Из этого ничего не выходило. Потом просили полдня. Из этого тоже ничего не выходило. Потом попросили несколько дней. Но из этого тоже ничего не вышло. Теперь нам говорят: между 7-м и 15-м января. А почему не 4-го, не 5-го? Я не знаю.

58. Поэтому, в сущности говоря, когда говорят « не раньше 7, но и не позже 15 » и добавляют: « а если раньше, — как это сделал уважаемый г-н Джебб, — то это решение можно предоставить Председателю » — это все означает, что все дело, в конце концов, сводится к тому, чтобы созвать заседание тогда, когда Председатель, по обстоятельствам, это сочтет целесообразным. Это и означает отложить заседание, не назначая определенного дня — *sine die*.

59. О чем мы спорим? Я думаю, мы спорим впустую. Но для того, чтобы спор по этому вопросу прекратить, я заранее скажу, что я готов присоединиться к любой дате и готов воздержаться по любой дате, потому что если будет идти речь о том, чтобы опять-таки обсуждать вот этот проект резолюции, который г-н Опнено объявил здесь вкладом в дело умиротворения между Сирией и Израилем, то я заранее должен сказать, что от меня, как представителя Советского Союза, поддержки этот проект резолюции встретить не может, потому что, как я сказал это десять дней тому назад, [650-е заседание], как я позволяю себе это говорить теперь, — этот проект резолюции не на тему, а идет мимо того вопроса, который нас интересует. Этот проект резолюции не отвечает непосредственно на вопрос, который мы здесь обсуждаем, а пытается этот вопрос подменить другим вопросом — о том, как бы Соединенным Штатам Америки можно было бы овладеть экономикой Среднего и Ближнего Востока, воспользовавшись случаем, который, так сказать, « Бог им послал в руки » из-за спора между Сирией и Израилем по поводу строительства канала и электростанции.

60. Поэтому, в конце концов, с точки зрения тех принципов, основываясь на которых, Советский Союз подходит ко всему этому спору и к этой резолюции, нам совершенно безразлично, будет ли эта резолюция обсуждаться через семь дней или через двадцать семь дней. В том виде, в каком она нам предложена, резолюция не годится, не пригодна для тех целей, которые предполагается ей придать. Поэтому, наша позиция, как я сказал, определяется,

раньше всего, этим принципиальным отношением к проекту резолюции « трех ».

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разделяя чувства моего китайского коллеги по отношению к процедурным прениям, я рад, что могу сообщить членам Совета, что процедурный вопрос, который мы должны разрешить, значительно проще, чем это может казаться. Представитель Соединенного Королевства снял свое предложение, предусматривающее созыв Совета Безопасности 7 января, в пользу предложения представителя Китая, которое, насколько я понял его формулировку, заключается в том, что Совет возобновит обсуждение этого вопроса не ранее 7 января, но и не позднее 15 января. После того как представитель Соединенного Королевства взял обратно свое предложение, представитель Пакистана сообщил мне, что он снимает свое предложение о том, чтобы Совет отложил заседание *sine die*. Таким образом единственным предложением, находящимся у нас на рассмотрении, является предложение представителя Китая. Имеются ли какие-либо возражения против этого предложения?

62. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): По тем мотивам, о которых я уже говорил, я хочу сказать, что воздержусь при голосовании вопроса о дате следующего заседания.

63. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я вполне одобряю дух предложения г-на Цзяна, но я не вполне согласен с его формулировкой. Я спрашиваю себя, может ли Совет принять определенное решение не созывать заседания до 7 января. Что-нибудь может произойти, может произойти неожиданное событие, которое в настоящее время нельзя предвидеть, как сказал г-н Вышинский; стороны могут прийти к соглашению, такое событие может свалиться, так сказать, с неба и заставить нас всех собраться до предложенной даты. Мне кажется, было бы лучше сказать, что Совет Безопасности соберется в период между 7 и 15 января, не исключая возможности созыва заседания до 7 января, или же сказать, что Совет Безопасности соберется не позднее 15 января. Последняя формулировка, быть может, является наиболее удачной.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласен ли представитель Китая с предложением представителя Франции?

65. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я предпочитаю формулировку, согласно которой следующее заседание Совета Безопасности по этому вопросу должно состояться между 7 января и 15 января.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предпочел бы не ставить на голосование предложение о том, что следующее заседание Совета Безопасности по этому вопросу должно состояться между 7 января и 15 января. Мы уже знаем, что г-н Вышинский намерен воздержаться от голосования. Возражает ли против этого предложения кто-либо из других членов Совета?

67. Г-н ОРТЕГА-МАССОН (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация не часто выступает в прениях Совета Безопасности. Эта позиция объясняется сознанием существующих соотношений. В этом органе Организации Объединенных Наций — наиболее важном, когда Генеральная Ассамблея не заседает, — решаются проблемы, которые затрагивают весь мир. Главной задачей Совета является охрана мира и обеспечение гармонического сосуществования народов; при выполнении этой задачи малые государства — среди них и Чили — редко могут вносить предложения. Этим объясняется, что неоднократно я просил слова только на несколько минут, для того чтобы объяснить мотивы своего голосования. Я должен, мне кажется, поступить таким же образом и в данном случае.

68. Мы воздержимся при голосовании предложения, — какое бы оно ни было — потому что следующее заседание Совета состоится в январе, а моя делегация перестает быть членом этого органа 31 декабря. Поэтому было бы неуместно, чтобы наш голос оказал влияние на решение, которое будет принято Советом.

69. Я просил слова, для того чтобы объяснить, почему мы воздержимся при голосовании предложения, которое ставится Председателем на рассмотрение Совета. Однако я хочу воспользоваться этим случаем, для того чтобы выразить благодарность всем членам Совета за то внимание, с которым они выслушивали мнения, выраженные моей делегацией в тех редких случаях, когда мы считали необходимым высказаться, и выразить свое искреннее пожелание, чтобы новый год был благоприятным для работы Совета и для престижа Организации Объединенных Наций, от которой зависит благосостояние всего мира.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае Совет Безопасности решает, причем делегации Чили и Союза Советских Социалистических Республик воздерживаются, что он возобновит обсуждение этого вопроса между 7 января и 15 января. Я позволю себе пожелать г-ну Шарло Малику, который будет Председателем Совета Безопасности в январе месяце, большей удачи в этом вопросе, чем имел я.

71. Представителю Франции предоставляется слово к порядку ведения заседания.

72. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности несомненно последний раз собирается в этом году. Я не намереваюсь узурпировать какие-либо из прерогатив г-на Малика, одной из приятных обязанностей которого при вступлении в должность Председателя Совета в следующем месяце будет оценка ваших заслуг, г-н Председатель. Однако, по случаю нашего последнего заседания под вашим председательством и в момент, когда вы готовитесь покинуть нас, я хочу в качестве предыдущего Председателя выразить от имени всех членов Совета наше глубокое сожаление по поводу вашего ухода и наши чувства уважения, дружбы и привязанности к вам.

73. В течение двух лет вы много сделали для Совета, благодаря вашей мудрости, вашему огромному опыту, вашему политическому чутью и вашему чувству юмора. Многие наши прения, в особенности многие прения процедурного характера, которых мы так опасаемся, но которые мы в то же время так охотно ведем, были доведены вами до счастливого конца. Ваш отъезд несомненно создаст в Совете Безопасности пустоту, которую нелегко будет заполнить, и нашим единственным утешением при разлуке с вами является мысль о том, что вы направляетесь в вашу страну, чтобы занять там высокий пост, который несомненно даст вам возможность продолжать вашу полезную работу для дела мира и взаимопонимания между народами.

74. Я хотел бы также — и я уверен, что снова выражаю мнение своих коллег, — выразить наши чувства по поводу ухода двух других членов Совета, которые покидают нас в то же самое время, что и вы.

75. Мы будем глубоко сожалеть об отсутствии г-на Бохари. Его речи — полные красочных выражений, но иногда не лишённые колкости — всегда производили глубокое впечатление на нас и на публику, а его обаяние и рассудительность всегда оказывали на нас самое благотворное моральное влияние.

76. Я также хочу выразить наше глубокое сожаление по поводу ухода представителя Чили, заявления которого всегда столь разумные и столь точные, к сожалению, были редкими и краткими.

77. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хочу присоединиться к тому, что было сказано уважаемым представителем Франции г-ном Опшено. Уход Председателя является большой потерей для всех членов Совета Безопасности. Он был, по нашему мнению, превосходным Председателем, беспристрастным и исключительно умелым в руководстве дебатами. Я хочу выразить ему нашу благодарность и заверить его в том, что мы весьма сожалеем, что он покидает нас. Он пригласил нас на прощальный завтрак, который должен состояться послезавтра, тогда как, по моему мнению, мы должны были бы дать в честь его прощальный завтрак.

78. Я хочу также сказать уважаемому представителю Пакистана г-ну Бохари, что мы, как и другие члены Совета, глубоко сожалеем о его уходе. Он был прекрасным членом Совета Безопасности и во время прений всегда выступал с очень умными замечаниями.

79. Это относится также и к моему уважаемому другу г-ну Ортега-Массону, который с таким талантом направлял наши прения и который, кроме того, во всех своих выступлениях ярко выражал чувства американцев.

80. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы пожелали мне достигнуть большего успеха в течение следующего месяца в этом весьма важном вопросе. Глубоко вам за это признателен. Я действительно нуждаюсь в ваших пожеланиях, в пожеланиях каждого сидящего за этим столом. Если я окажусь более счастливым и достигну большего успеха в течение следую-

щего месяца, то это произойдет исключительно потому, что вы, как Председатель Совета Безопасности, создали прочную основу для достижения этой цели.

81. Я хочу также присоединиться, лично и от имени своей делегации, ко всему тому, что было сказано предыдущими ораторами относительно вас, г-н Председатель, и относительно наших уважаемых коллег, представителей Пакистана и Чили. Мы желаем им всего наилучшего и будем следить за их деятельностью с глубочайшим интересом и с уверенностью, что они будут и впредь содействовать установлению всеобщего мира и что они будут в этом отношении действовать так же блестяще, как они действовали в Совете.

82. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация полностью присоединяется к высокой оценке, которая была дана той огромной работе, которую выполнил г-н Киру в качестве нашего Председателя. Мы были очень счастливы быть под его председательством в течение двух месяцев, с тех пор как мы заседаем в Совете Безопасности. Я считаю, что он всецело заслуживает ту похвалу, которая была по его адресу высказана нашим французским коллегой.

83. Со своей стороны я благодарю наших коллег из Чили, Колумбии, Ливана и Франции за столь доброжелательные и любезные слова, которые они сказали по этому случаю относительно меня и моей страны. Я в особенности благодарен нашему французскому коллеге, так как я знаю, что в течение последних двух лет французская делегация была именно той делегацией, которая имела больше всего оснований потерять терпение в связи с моими выступлениями. Я не могу не воздать должное нашему французскому коллеге за то, что он с такой поразительной неприужденностью всегда проявлял исключительную любезность до самого последнего момента. Я горячо благодарю его за это. Я должен сказать, что я всегда буду вспоминать эти два года, которые я так счастливо провел со своими коллегами, которых время от времени я буду снова видеть в этих стенах.

84. Я намеревался сказать еще несколько слов относительно наших выбывающих членов Совета представителя Чили г-на Ортега-Массона и представителя Греции г-на Киру, но, ввиду того что в течение ближайших трех—четырёх дней мы будем значительно менее обременены нашими обязанностями, у нас будет достаточно времени, для того чтобы поделиться нашими общими чувствами сожаления.

85. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Окинув взором стол,

я вижу, что представитель Соединенных Штатов является единственным представителем, который не выступал сегодня, что меньше всего можно было бы ожидать именно от него.

86. В качестве представителя страны месторасположения Центральных учреждений я лишь хочу сказать на этом последнем заседании текущего года, что я желаю как Председателю, так и двум другим представителям, которые покидают наш Совет, но не прерывают полностью контакт с нами, а также всем остальным членам Совета Безопасности счастливого Нового года и наилучших успехов для всех нас в наступающем году.

87. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не всегда присоединяюсь к тому, что высказывает г-н Опнено, как и некоторые другие члены Совета Безопасности, по разным вопросам. Но в данном случае я не только готов присоединиться к тому, что сказал г-н Опнено, но я готов повторить все те слова, которые г-н Опнено произнес здесь по вашему адресу как Председателя Совета Безопасности, оставляющего теперь свой пост за истечением срока.

88. Прошу вас и от имени советской делегации принять благодарность за ваше спокойное, терпеливое, действительно мудрое и — что является самым важным — всегда объективное отношение к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу выразить мою сердечную благодарность представителям Франции, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенных Штатов и Советского Союза за их добрые слова. Я знаю, что эти слова больше относятся к моей стране, чем ко мне самому. Я знаю также, что такие доброжелательные слова по моему адресу свидетельствуют о дружественном настроении ораторов. Я глубоко признателен им за такое дружественное отношение.

90. Я позволю себе поблагодарить их, а также всех остальных членов Совета Безопасности за их великодушное сотрудничество с моей делегацией в течение двухлетнего срока пребывания Греции в Совете Безопасности. Разрешите мне также выразить всем им и всем членам Секретариата, как находящимся здесь, так и не присутствующим на этом заседании, мои наилучшие пожелания счастливого Нового года. Будем надеяться, что в 1954 году работа Совета Безопасности увенчается успехом и мы добьемся более прочного и справедливого мира!

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edf. Galipón, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Par-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera, Edificio
Brix, Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.

W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Cien-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Égypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Jakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Libreria Mundi-Premsa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gino Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Par-
tail, 14 Avenue Bouilloche, Phnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Nanan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejes Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Castilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifico, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Državno Preduzeće, Jugoslovenska
Knjižica, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.) Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.